

Справка

о направлениях оптимизации статистического учета в судебной системе

Авторский коллектив:
Поздняков Михаил
Скугаревский Дмитрий
Четверикова Ирина

Санкт-Петербург

2014

Справка о направлениях оптимизации статистического учета в судебной системе. Авторский коллектив: Поздняков М.Л., Скугаревский Д.А., Четверикова И.В. СПб: ИПП ЕУ СПб, 2014. — 32 стр.

Институт проблем правоприменения (The Institute for the Rule of Law) создан в 2009 году в составе Европейского Университета в Санкт-Петербурге. Миссия ИПП — содействие судебной реформе и утверждению принципа верховенства права в России. Направления деятельности — проведение научных исследований, публикации и доведение до сведения широкой общественности их результатов, инициация общественных дебатов, выработка стратегических рекомендаций для всех заинтересованных сторон, включая тех, кто принимает решения, а также развитие обучающих программ.

Контакты:

191187, Санкт-Петербург, ул. Гагаринская 3,
Научно-исследовательский центр
«Институт проблем правоприменения»
Тел.: (812) 386 76 12
E-mail: ipp@eu.spb.ru
www.enforce.spb.ru

Настоящее издание может свободно и без получения особого разрешения правообладателя распространяться в электронном виде при условии, что копирование и/или распространение не преследует целей извлечения прибыли, сохраняется указание имен авторов и правообладателя и не модифицируется, включая конвертацию в другие форматы файлов, оригинальная электронная версия издания, которую можно загрузить с сайта www.enforce.spb.ru.

Оглавление

Преамбула.....	4
Критерий оптимизации статической отчетности.....	4
Избыточные («мертвые») графы.....	5
Основания отмены и изменений судебных актов.....	5
Аналитическая работа.....	9
Иные «лишние» показатели.....	11
Статкарточка 2014.....	12
1. Род занятий.....	12
2. Отрасль хозяйства.....	12
3. Расширение возможностей формально-логического контроля.....	12
4. Наличие предварительного заключения.....	12
5. Раздел 8. «Апелляционное рассмотрение дела».....	12
Интенсивность законодательной деятельности.....	14
Методология оценки.....	14
Исключение нижнего предела санкции статьи Особенной части УК.....	15
Насильственные преступления.....	16
Имущественные преступления.....	24
Аргументация невозможности сделать обоснованный вывод на имеющемся массиве данных.....	29
Вывод.....	30

Преамбула

Судебный департамент осуществляет сбор и обработку статистических данных о работе судов общей юрисдикции. В этой деятельности задействованы все суды, включая мировых судей, и подразделения Судебного департамента в субъектах РФ. Последние выполняют основную работу по агрегации данных. Сбор данных производится дважды в год, по полугодиям – за 6 и 12 месяцев, помимо этого собирается оперативная отчетность о работе судов за первый и третий кварталы. Законодательство постоянно меняется, расширяется компетенция судов, появляется все большее количество правоотношений, которые можно отразить в статистике. Сбор и обработка статистической отчетности создает значительную нагрузку. Существует потребность в оптимизации деятельности по сбору статистической информации. Одним из решений является отказ от сбора неактуальность информации.

Судопроизводство активно меняется, появляются новые статьи, дифференцируются процессуальные формы, что увеличивает объем собираемой статистической информации. Но одновременно идет обратный процесс. Из-за динамики общества, старые отчетные показатели теряют актуальность, и дальнейший сбор этой информации является «холостым ходом».

Критерий оптимизации статической отчетности

Представляется, что основным критерием оптимизации статистической отчетности, является пригодность показателя для предоставления обществу достоверной информации о работе судов и решения вопросов по организации судопроизводства. Утверждение конкретного поля для сбора статистических отчетов предполагает, что этот параметр представляет интерес для планирования и учета судебного делопроизводства. Поэтому целесообразно отказываться от сбора информации, которая не способствует решению этой задачи. Анализ форм статистической отчетности показывает, что далеко не все графы статотчетности способствуют решению вопросов по организации судебной деятельности. Основной причиной того, что происходит сбор малоактуальных данных, является низкая интенсивность обновления понятийного ряда, используемого для описания судебной деятельности, и отсутствие регулярной ревизии практик делопроизводства (ультраконсервативность).

Избыточные («мертвые») графы

Основания отмены и изменений судебных актов

Яркой иллюстрацией избыточности сбора некоторых статистических данных является указание в некоторых формах статистической отчетности такого параметра как основание отмены или изменения обжалованного судебного акта.

Учет оснований отмены и изменений судебных актов предполагается следующими формами:

1. Форма № 8 «Отчет о работе судов по рассмотрению уголовных дел в надзорном порядке» Раздел 5. Основания отмены и изменения судебного решения.
2. Форма № 6 «Отчет о работе судов по рассмотрению уголовных дел в кассационном (апелляционном) порядке» в Разделе 5 Результаты кассационного (апелляционного) рассмотрения по удовлетворенным жалобам и представлениям (по числу лиц)
3. Форма №7 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских дел в апелляционном (кассационном) порядке» Раздел 3 Результаты рассмотрения апелляционных дел по удовлетворенным жалобам и представлениям.

Предполагается указание оснований отмены в трех формах по двум процессуальным порядкам (уголовное и гражданское судопроизводство). Поскольку и процессуальное законодательство по административным делам находится в стадии становления, не устоялась классификация отмен и изменений, то и формы отчетности по административным делам не предполагают указание оснований отмен и изменений судебных актов.

Информация, представленная в указанных статформах в 2012 году, приведена в таблицах 1, 2, 3. Из содержания таблиц видно, что одновременно сосуществуют две стратегии описания оснований отмены судебных актов. Одна стратегия представлена практикой сбора статистики по уголовным делам. По собирается обобщенная информация об основаниях отмены и изменения судебных актов (табл. 1 и 2). По гражданским делам данная информация собирается более подробно, но только по результатам обжалования дел, не вступивших в законную силу (табл. 3). Результаты рассмотрения апелляционных дел по удовлетворенным жалобам и представлениям представлены в виде подробного описания всех причин отмен и изменений судебных актов. Помимо общих суммарных показателей есть разбивка по видам дел: это 90 строк по категориям гражданских дел, в каждой приведено распределение оснований отмены.

Различие стратегий сбора информации об основаниях отмены и изменения судебных актов позволяют сделать вывод об отсутствии единой цели, ради которой производится сбор этой информации. В том случае если бы такая цель была, то уже бы произошла унификация подходов. Однако этой унификации не наблюдается. Скорее всего, такое различие объясняется сочетанием случайных факторов и не может быть связано с какими-либо задачами по организации судопроизводства. Отсутствует, какая либо мотивировка такого отличия. Из текста Инструкции по ведению судебной статистики не следует, что есть различия между целями учета уголовного и

гражданского судопроизводства, которые могли бы привести к более детальному учету оснований отмены и изменений судебных актов в гражданском процессе.

Таблица 1 Данные об основаниях отмены и изменения судебных актов по уголовным делам судами общей юрисдикции в надзорном порядке, представленные разделе 5 отчета «О РАБОТЕ СУДОВ ПО РАССМОТРЕНИЮ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В НАДЗОРНОМ ПОРЯДКЕ» (форма №8) за 2012 год

Несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой, апелляционной, кассационной инстанции	1	1 413
Нарушение уголовно-процессуального закона	2	5 898
Неправильное применение уголовного закона	3	20 052
Несправедливость приговора	4	911

Таблица 2 Данные об основаниях отмены и изменений приговоров судами общей юрисдикции в апелляционном (кассационном порядке) по уголовным делам, представленные в разделе 5 отчета «О РАБОТЕ СУДОВ ПО РАССМОТРЕНИЮ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В КАССАЦИОННОМ (АПЕЛЛЯЦИОННОМ) ПОРЯДКЕ» (Форма № 6) за 2012 год.

Основания к отмене или изменению приговора:	несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела	12	3 023
	нарушение уголовно-процессуального законодательства	13	5 861
	неправильное применение уголовного закона	14	12 848
	несоответствие назначенного по приговору наказания тяжести совершенного преступления, личности осужденного (несправедливость приговора - ст.383 УПК РФ)	15	1 991

Таблица 3 Данные об основаниях отмены и изменений приговоров судами общей юрисдикции в апелляционном порядке по гражданским делам, представленные в Разделе 3. Результаты рассмотрения апелляционных дел по удовлетворенным жалобам и представлениям в Отчете «О работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских дел в апелляционном (кассационном) порядке» (Форма № 7). Из-за большого объема - 90 строк, эта таблица полностью приведена в приложении.

Основания к отмене или изменению решения суда			
неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела	недоказанность установленных судом I инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела	несоответствие выводов суда I инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела	нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права
21	22	23	24

Стоит обратить внимание, что в настоящий момент отрасль административного судопроизводства находится в стадии становления, однако отсутствие в статистической отчетности информации об основаниях отмены и изменений судебных актов по административным делам никак не отражается на темпах его развития. Во многом отказ от сбора такой информации в административном судопроизводстве связан с отсутствием законодательной систематизации оснований отмены и изменений судебных актов. Но в данном случае важно, что на примере административного процесса установлено, что наличие системы оснований отмены и изменений судебных актов не является условием для развития судопроизводства. Нет дискуссии о введении системы оснований отмены для административных дел.

Прежде чем делать окончательное заключение о нецелесообразности учета оснований отмены и изменений судебных актов, следует дать краткую характеристику этому процессуальному элементу. В советский период задача контроля судов и судей решалась выстраиванием многоступенчатой иерархии судебных инстанций и детальной регламентацией причин отмен и изменений судебных актов, которые группировались в особые виды. Данная работа была завершена к 50-м годам XX века и законодательно закреплена в УПК РСФСР 1960 года. Изложенная в этом кодексе система оснований отмены и изменений судебных актов выступила образцом для всех последующих процессуальных кодексов. В дальнейшем велась научная разработка этого направления, сформировалось отдельное направление в юридической науке. Однако, несмотря на это на практике сложная законодательная систематизация оснований отмены не прижилась. Вместо сложной группировки оснований отмены, представленной в процессуальных кодексах, на практике используется элементарная классификация, когда все основания (причины) отмены и изменений судебных актов делятся на две большие группы: нарушения материального и процессуального законов¹. Правильнее такую классификацию считать

¹ Помимо множества научных исследований, в которых все основания отмены делятся на две большие группы, можно привести практическое пособие, изданное под редакцией председателя Верховного Суда РФ В.М.Лебедева «Основания отмены и изменения судебных решений по уголовным делам» М. 2007, где все

не альтернативой законодательной систематизации оснований отмены и изменений судебных актов, а скорее данью традиции или устоявшимся речевым оборотом, что никакой практической ценности для задачи сбора статистики не содержит.

Главным аргументом для отказа от сбора информации об основаниях отмены и изменений судебных актов является нарушения законодателем правил формальной логики, допущенные при конструировании системы оснований отмены и изменений судебных актов, что полностью исключает ее практическое использование. Требование обязательного указания в судебном акте основания отмены (изменения) судебного акта выглядит как имитация юридически значимого события, и не может выступать как инструмент управления судопроизводством. Это объясняет провал множественных попыток регулировать судопроизводство посредством опоры на систему оснований отмены и изменений судебных актов².

Сама идея о классификации причин отмены и изменений судебных актов правильная и имеет огромный потенциал для организации правосудия, но имеющуюся сейчас законодательную классификацию невозможно использовать для практических целей. Одно и то же обстоятельство может быть оценено (квалифицировано) как два или даже как три разных основания отмены (изменения). Правильного ответа просто не существует. Наука не смогла решить эту проблему, скорее только запутала ситуацию. Поэтому сбор информации об основаниях отмен и изменений судебных актов представляется пустой тратой времени и сил. Требование об указании основания отмены и изменения судебных актов является ничем иным как требованием для лиц, составляющих статистическую отчетность выказать свое мнение по этому вопросу, в отношении каждого факта отмены или изменения судебного решения. Поскольку никаких критериев для единообразной квалификации основания отмены или изменения не существует, сбор этой статистики превращается в имитацию. Из года в год воспроизводится устоявшееся распределение между графами. В перспективе возможна постановка вопроса о создании системы учета причин отмен и изменений судебных актов адекватной задаче организации правосудия, но от учета существующей законодательной классификации следует отказаться.

основания отмены также разделены на нарушения процессуального закона и нарушения материального закона.

² В качестве примера можно привести ситуацию с обжалованием особого порядка, когда из-за недостатков законодательного процесса с 2002 до 2010 года существовала практика допускающая обжалование приговора, постановленного в особом порядке, вступившего в законную силу, по вопросам фактам (несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой или апелляционной инстанции). Только в 2010 году п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 N 60 "О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел", регламентировавший это правило был исключен и заменен противоположным по своему смыслу пунктом 17.1.

Аналитическая работа

Другой пункт статистической отчетности, от которого желательно отказаться - это аналитическая работа судов (имеются в виду обобщения судебной практики, которые осуществляются судами). Без сомнения это важное направление по организации судопроизводства, и оно требует внимания, но в том виде как эти данные собираются сейчас они не имеют смысла для организации судопроизводства.

Подсчет аналитических обобщений в системе общей юрисдикции идет на тысячи. В форме №2 отчета «О работе судов общей юрисдикции по первой инстанции по гражданским делам» указано, что за 2012 год подготовлено 20955 обобщения судебной практики, а по работе апелляционных инстанций по гражданским делам 2124. За это же время по уголовным делам составлено 25511 обобщений о работе судов. Форма отчетности о работе судов в кассационном (апелляционном) порядке по уголовным делам (форма №6) не содержит графы о количестве проведенных аналитических обобщений. (см. таблицы 4, 5, 6). В данном случае опять имеется различие между двумя процессуальными порядками (гражданское и уголовное судопроизводство). Аналитическая работа по гражданским делам представлена в двух отчетах, а по уголовным в одном. Из положений Инструкции регламентирующих сбор информации о количестве произведенных аналитических обобщений (п.1.6.2 и 3.4.26), нельзя увидеть разницу в регламентации правил сбора данной информации между двумя процессуальными порядками³. Это свидетельствует о том, что сбор указанной информации основан на сложившихся традициях и не имеет какой-либо практической цели. В том случае если бы такая цель была, произошла бы унификация статистического учета в разных процессуальных порядках. Но этого не произошло, потому что сбор статистических данных осуществляется «по инерции». Этот вывод подтверждается тем, что такая новая отрасль как административное судопроизводство в форме №1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях» не имеет графы или раздела, информирующего о количестве подготовленных аналитических обобщений судебной практики. Это не означает, что в рамках административного судопроизводства данная работа не осуществляется. Административное судопроизводство активно развивается и непрерывно ведется работа по унификации судебной практики, но это никак не зависит от ведения статистической отчетности.

³ 1.6.2. Строка "Проведено обобщений судебной практики" формируется по числу документов (обзоры, обобщения, анализы, справки и т.д.), подготовленных в суде по вопросам обобщения судебных ошибок, организации судебной деятельности, которые обсуждались в коллективе, направлялись в средства массовой информации и могут быть представлены при необходимости в органы Судебного департамента.

3.4.26. Показатель "Аналитическая работа по гражданским делам: проведено обобщений судебной практики" не относится к показателям судебного производства и формируется на основе документов общего делопроизводства суда, содержащихся в наряде "Материалы обобщения судебной практики данного суда, копии представлений, докладных записок и информационных писем, вносимых судом на рассмотрение в учреждения, организации и ведомства" применительно к гражданскому судопроизводству.

Таблица 4 ОТЧЕТ О РАБОТЕ СУДОВ ПО РАССМОТРЕНИЮ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ (Форма №1) Раздел 5. Справка. Аналитическая работа по уголовным делам (данные за 2012 год)

Проведено обобщений судебной практики	1	25 511
По их результатам внесено представлений и информации в судебную систему и в органы Судебного департамента	2	9 728
В другие органы	3	1 393

Таблица 5 ОТЧЕТ О РАБОТЕ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ ПО ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ О РАССМОТРЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ (Форма № 2) Раздел 3. Справки к разделам 1 и 2, данные за 2012 год (данные за 2012 год)

Аналитическая работа по гражданским делам: - проведено обобщений судебной практики		38	20 955
По их результатам внесено представлений и информации	в судебной системе и в органы Судебного департамента	39	6 445
	в другие органы	40	1 266

Таблица 6 ОТЧЕТ О РАБОТЕ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ ПО РАССМОТРЕНИЮ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ В АПЕЛЛЯЦИОННОМ (КАССАЦИОННОМ) ПОРЯДКЕ (Форма №7) Раздел 4. Справка (данные за 2012 год)

Проведено обобщений судебной практики (по гражд. апеллянц. делам)	2	2 124
По их результатам внесено постановлений и информации в другие органы	3	374

Помимо того, что требование учета количества аналитических обобщений по судебной практике закреплено по-разному в разных отраслях, из-за отсутствия единого стандарта подготовки аналитических обобщений на основе представленных в отчетах цифр невозможно получить верную картину о состоянии судопроизводства.

Еще предстоит установить, какая именно организация работы по подготовке аналитических обобщений является наиболее эффективной. Возможно, эта работа должна быть сосредоточена на уровне судов субъекта федерации (областные краевые и приравненные к ним), причем, с учетом новых технологий, не обязательно эту работу осуществлять всем судам. Такое решение приведет к стабилизации деятельности по унификации судебной практики. Но это отдельный вопрос, который еще ждет своего решения. Сейчас же следует констатировать, что практика подготовки аналитических обобщений находится в рамках устаревшей парадигмы и должны быть пересмотрена. В имеющихся же условиях высока вероятность, что районные суды вынуждены совершать действия по подготовке аналитических обобщений, не имея реальной потребности в

этом, возможно даже, что в какой-то мере эта отчетность фальсифицируется. Наличие строки отчетности диктует подготовку отчетов и справок. Хотя реальная потребность в такой работе может отсутствовать.

Показатель, о количестве направленных постановлений и информации в другие органы, который указывается наряду с количеством подготовленных аналитических обобщений также представляется излишним. Этот параметр наследует уже сошедшую на нет практику вынесения частных определений/постановлений, которые не следует путать с одноименным процессуальным порядком. Частные определения/постановления или в разговорной речи «частники» означали реакцию судьи на нарушения законности должностными лицами, которые было установлено по делу. Это скорее непроцессуальный документ, а своеобразный аналог реакции прокурора. С изменением политической системы, когда суд уже не является частью исполнительных органов, активное участие суда в устранении нарушений законности за рамками процесса представляется затруднительным. Из распределения адресатов этих обращений (см. табл. 4,5,6) видно, что подавляющая часть (80-85%) адресована нижестоящим судьям.

До того момента пока не будет выстроен механизм достижения единообразия в системе судов общей юрисдикции и практика подготовки аналитических обобщений не найдет в ней свое место, сбор информации о количестве подготовленных аналитических обобщений и количестве обращений в органы власти лишен практического смысла.

Иные «лишние» показатели

Возможно установление иных показателей статистической отчетности, которые не имеют актуальности. Но для последующей работы в этом направлении необходимо четко определить приоритетные цели для обеспечения общества актуальной информацией о работе судов в рамках деятельности по организации судопроизводства.

Статкарточка 2014

1. Род занятий

В современном обществе можно выделить от 5 до 10 крупных социальных групп. Для целей статистического учета желательно ограничиться 7-8 категориями. Список из 28 групп явно избыточен. Конкретные названия групп, следует обсуждать в рабочем порядке.

2. Отрасль хозяйства

Используемая классификация отраслей хозяйства – раздел «Отрасль хозяйства» (п. 4.14) устарела и неадекватна структуре экономики.

3. Расширение возможностей формально-логического контроля

Статистическая информация предполагает точность представленных данных. Исключить ошибки при вводе позволяет формально логический контроль. Этот принцип активно применяется при заполнении форм статистической отчетности, но нет никаких препятствий, чтобы применить этот параметр для статистической карточки. Одним из полей, которое могло решить задачу формально логического контроля при заполнении статической карточки является введение пункта назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств предусмотренных п.п. "и" и "к" ст. 61. УК РФ.

4. Наличие предварительного заключения

Целесообразно введение информации о заключении под стражу на стадии предварительного расследования.

5. Раздел 8. «Апелляционное рассмотрение дела»

В новой форме расширено содержание Раздела 8. «АПЕЛЛЯЦИОННОЕ РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛА», при этом нет ясности в отношении цели, для которой существует данный раздел. Расширение количества полей информации о результатах обжалования вызывает сомнения. Отечественное правосудие не имеет опыта коррекции правоприменительной практики на основании таких данных. Эти данные малопригодны для решения вопросов по организации судопроизводства. Если в качестве одной из целей статистического учета ставить задачу о том, чтобы появилась возможность корректировать судопроизводство, в части работы суда проверочной инстанции, то показатели должны быть иные.

Важно не решение, которое принял суд – отменить на новое рассмотрение, отмена с вынесением нового обвинительного приговора, отмена с возвращением дела прокурору и т.д., важна причина, по которой произошло изменение или отмена. Под причиной следует понимать не список оснований отмены, который закреплен в УПК, а роль конкретного решения судьи в создании

судебной практики. Это может быть только развитие новых вопросов, которые не устоялись, и исполнение или неисполнение устоявшихся правовых позиций. Для полноты учета необходимо выделить буферный параметр – техническая ошибка – изменение даты, буквы и т.д. Вопрос переквалификации и изменения наказания в судей второй инстанции не представляется актуальным. Достаточно ограничиться двумя графами:

1. Отмена (вынесение нового решения)
2. изменение

В отношении причин отмены/изменения достаточно наличия трёх граф:

1. Грубая ошибка: в связи с нарушением устоявшихся правовых позиций (Пленум ВС РФ, императивное требование закона)
2. Ошибка: в связи с иной оценкой обстоятельств дела/нормы закона.
3. Техническая ошибка: в связи с внесением технических правок.

Также необходимо пояснение происходит отмена обжалованного судебного акта в части или полностью. Указание стадии, на которую отменено дело на новое рассмотрение (на новое судебное разбирательство, возвращение прокурору) целесообразно. Но при этом следует избежать повторного указания всех параметров в зависимости от типа приговора – обвинительный или оправдательный. Ведь явно предполагается, что будет реализован принцип, когда можно обрабатывать карточку в автоматическом режиме. Это позволяет при построении сложных запросов, когда запрашивается два параметра и более, получить необходимые данные. Поэтому можно уменьшить количество заполняемых полей в статкарточке. Нет необходимости вводить отдельные графы для отменных и оправдательны приговоров и отдельно для обвинительных. Вполне достаточно обойтись графами общими для всех типов приговоров.

Интенсивность законодательной деятельности

Нестабильность законодательства является особой проблемой для ведения статистического учета работы судов. Появление новых статей и пунктов, а также введение новых правил судопроизводства, существенно усложняет работу по сбору и обработке статистики о работе судов, сбивает набранный ритм.

Достаточно болезненным для ведения статистического учета и для судебной практики являются изменения в уголовном судопроизводстве. В этой связи имеет смысл попытаться ответить на вопрос, как изменения уголовного законодательства отражаются на поведении судей, на назначение ими наказаний при осуждении лица в меняющемся правовом контексте. Приносят ли эти меры желаемый эффект? В России наблюдается процесс интенсивного реформирования как уголовного, так и уголовно-процессуального законодательства. В силу такой частоты достаточно сложно установить, как конкретная новая мера повлияла на принимаемые судьями решения по отдельным категориям уголовных дел. Имеется эффект наложения нескольких изменений. Но установление указанных закономерностей позволит обоснованно поставить вопрос о снижении темпа реформирования законодательства с переходом на обсуждение вопроса о коррекции законотворческой деятельности.

Методология оценки

Одной из основных целей частого изменения уголовного закона является усиление или ослабление уголовной репрессии. Уголовно-правовая классификация преступлений по степени тяжести привязана к наказанию в виде лишения свободы. Судебная практика, как и большинство уголовно-правовых и криминологических исследований ориентируются на санкцию в виде лишения свободы. Поэтому для ответа на вопрос о том, каким образом меняется и меняется ли поведение судей в связи с изменением уголовного закона, в первую очередь необходимо изучить случаи изменения санкции уголовного закона в виде лишения свободы.

Наиболее обширные изменения пределов санкций статей УК произошли в марте 2011 года (со вступлением в силу поправок в УК, внесенных федеральным законом №26-ФЗ от 07.03.2011 года). Тогда произошло устранение нижнего предела санкции по целому ряду статей Особенной части УК. Это коснулось самых разных типов преступлений (насильственных, имущественных, экономических, преступлений против интересов государственной службы), в том числе таких преступлений, как умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, краж, мошенничеств, разбоя (за исключением особо тяжкого состава) и т.п. Также за последние несколько лет менялась верхняя санкция ряда статей особенной части УК. Так, Федеральный закон от 27.12.2009 № 377-ФЗ снизил верхнюю санкцию в виде лишения свободы по ч. 3 ст. 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности двум или более лицам» (с 5 до 4 лет); по ч. 2 ст. 268 УК РФ «Нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта» (с 5 до 4 лет); по ч. 2 ст. 326 УК РФ «Подделка или уничтожение идентификационного номера транспортного средства» (с 4 до 3 лет); по ч. 1 ст. 210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)»: вместо лишения свободы на срок от 7 до 15 лет были предусмотрены новые

пределы - от 12 до 20 лет. Здесь приведены лишь некоторые примеры, перечень можно продолжить.

Подобные изменения касаются разных видов преступлений, они часто совпадают по времени с другими важными реформами уголовного и уголовно-процессуального закона (например, в отношении правил учета смягчающих и отягчающих обстоятельств, распространение особого порядка, изменение подсудности). Ниже мы попытаемся показать динамику выносимых судьями решений по различным типам уголовных дел в контексте меняющегося уголовного закона за период с 2009 по 2012 годы. Для этого мы сопоставили агрегированные данные 2011-2012 гг., находящиеся в открытом доступе (годовая форма отчета №10.3.1, утвержденная Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 10 июня 2011 г. N 115)⁴, и данные представленные в базе «Судимость» за 2009 – первую половину 2010 года. Из-за составного характера данных возможна небольшая погрешность в абсолютных числах, однако для настоящих целей это незначимо. Основное внимание будет уделено соотношению размеров наказания в виде реального лишения. Для анализа отбирались статьи (их части) УК, которые часто встречаются в правоприменительной практике, то есть для оценки тенденции важна массовость статьи.

Исключение нижнего предела санкции статьи Особенной части УК

В настоящем разделе описывается динамика назначения наказания в виде реального лишения свободы на примере таких преступлений, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч.1-4 ст. 111 УК), применение насилия в отношении представителя власти (ч. 1-2 ст. 318 УК), кража (ч.3-4 ст. 158 УК), мошенничество (ч. 3-4 ст. 159 УК РФ). Перечисленные преступления относятся к различным типам преступлений: насильственным, имущественным, преступлениям против государственной власти, а если учитывать, что по ч. 3-4 ст. 159 УК часто привлекали к уголовной ответственности за преступления, совершенные в сфере предпринимательской деятельности, то и экономическим (по крайней мере до реформы 2013 года, когда произошло выделение специальных составов мошенничества, но и сейчас практически все дела по незаконному возмещению НДС проходят по ч. 4 ст. 159 УК). Все случаи были разбиты на 2 группы. В первую группу были включены случаи назначения наказания ниже нижнего предела, предусмотренного статьей УК до реформы, во вторую – все остальные, т.е. назначенные в пределах санкции. В связи с тем, что в отчете по форме №10.3.1 за 2011, 2012 года деление на группы происходило, в том числе, по границе минимальных санкций статей (2, 3 и 5 лет), тем самым объединяя случаи минимального наказания и наказания ниже нижнего предела, мы выделяли также долю осужденных, которым наказание назначалось на год-два ниже нижнего предела. Это сделано для того, чтобы оценить, как судьи принимали решения в ситуации, когда существовала формальная граница минимально возможного назначения наказания по статье, но при этом у судьи была возможность назначить срок лишения свободы ниже в соответствии со ст. 64 УК, и когда такая граница отпала. По времени это означает два периода: 2009 – начало 2011 г. и 2011 – 2012 гг.

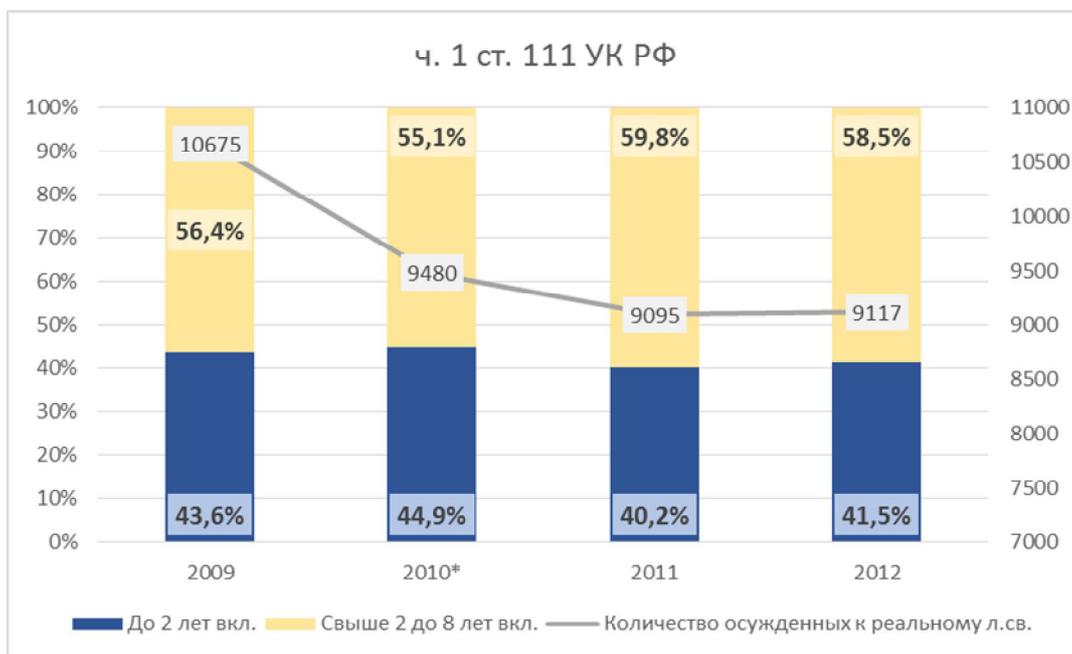
⁴ Данные судебной статистики. Источник: официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

Параллельно приводится динамика по статьям (их частям), где изначально отсутствовал минимальный размер санкции в виде лишения свободы, но максимальный срок был не менее пяти лет, а именно: ч. 2 ст. 112 «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью», ч. 2 ст. 158 УК «Кража», ч. 2 ст. 159 УК «Мошенничество». Требование к максимальной границе – не менее пяти лет – обусловлено требованием сравнимости: как правило, нижние пределы наказания в виде лишения свободы предусмотрены по статьям, где верхняя санкция не меньше 5 лет лишения свободы. Здесь деление проводилось по границе минимальных сроков лишения свободы, предусмотренных для составов, которые были наиболее близкими по характеристикам из выбранных для сопоставления, и существовавших в период 2009-нач.2011 года (по порядку - ч. 2 ст. 111 УК, ч. 3 ст. 158 УК, ч. 3 ст. 159 УК).

Насильственные преступления

До 2011 года за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 111 УК) предусматривалась санкция от 2 до 8 лет лишения свободы; при наличии отягчающих по (ч. 2 ст. 111 УК) – от 3 до 10 лет, по ч. 3 ст.111 УК – от 5 до 10 лет; при наличии особо отягчающих обстоятельств (ч. 4 ст. 111 УК) – от 5 до 15 лет лишения свободы.

Рисунок 1. Структура наказания в виде реального лишения свободы по ч. 1 ст. 111 УК РФ "Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью" за период 2009-2012 гг⁵.

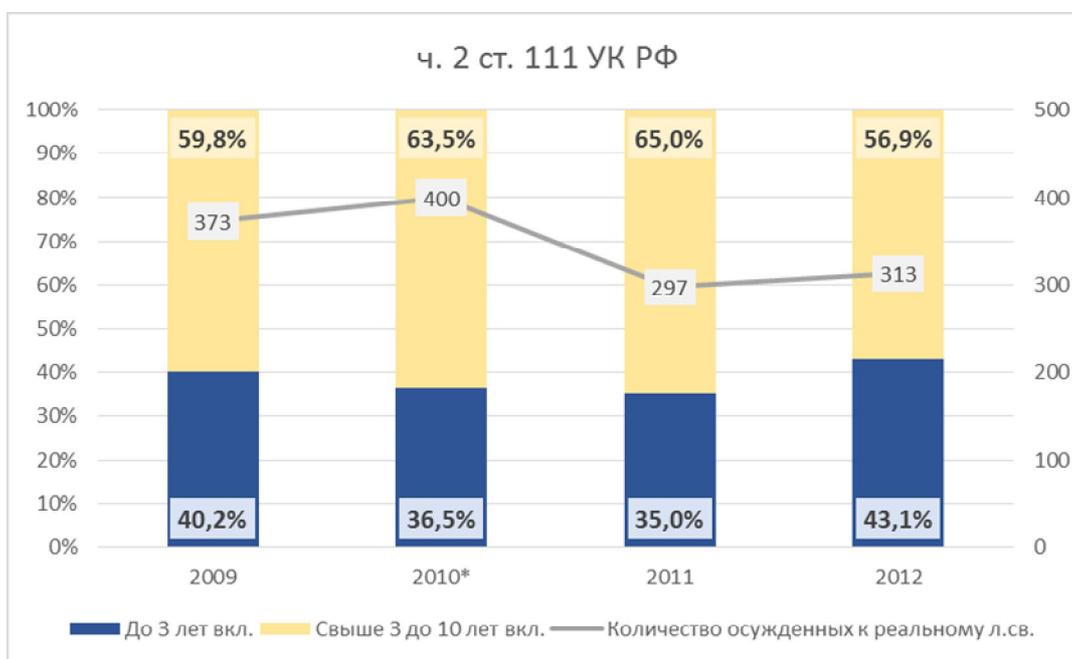

⁵ Здесь и далее 2010 год со звездочкой * означает, что расчет производился на данных за полгода, абсолютный показатель числа осужденных к реальному лишению свободы является производным от числа осужденных за полгода, умноженного на двое. Это приблизительная оценка, обычно за последние полгода каждого года решений по уголовным делам принимается несколько больше, чем за первую половину.

В начале 2011 года по всем частям указанной статьи были отменены нижние пределы санкций. Если мы посмотрим на общую динамику назначения наказания в виде реального лишения свободы по различным частям статьи 111 УК РФ в период 2009-2012 гг., то увидим разные тенденции назначения наказания. Так, по части 1 и 2 ст. 111 УК доля приговоров, по которым было назначено ниже 2 лет лишения свободы или ровно 2 года, колебалась на уровне 40-44% (Рисунок 1, 2).

Однако, в первом случае (Рисунок 1) эта доля к 2012 году снизилась на 2% и составила 41,5%, а во втором - по части 2 ст. 111 УК РФ (Рисунок 2) - только в первую пол. 2010 – 2011 года доля таких случаев снизилась до 35%, но уже в 2012 она составила 43%, что превысило показатели 2009 года на 2%.

Рисунок 2. Структура наказания в виде реального лишения свободы по ч. 2 ст. 111 УК РФ "Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью" за период 2009-2012 гг.

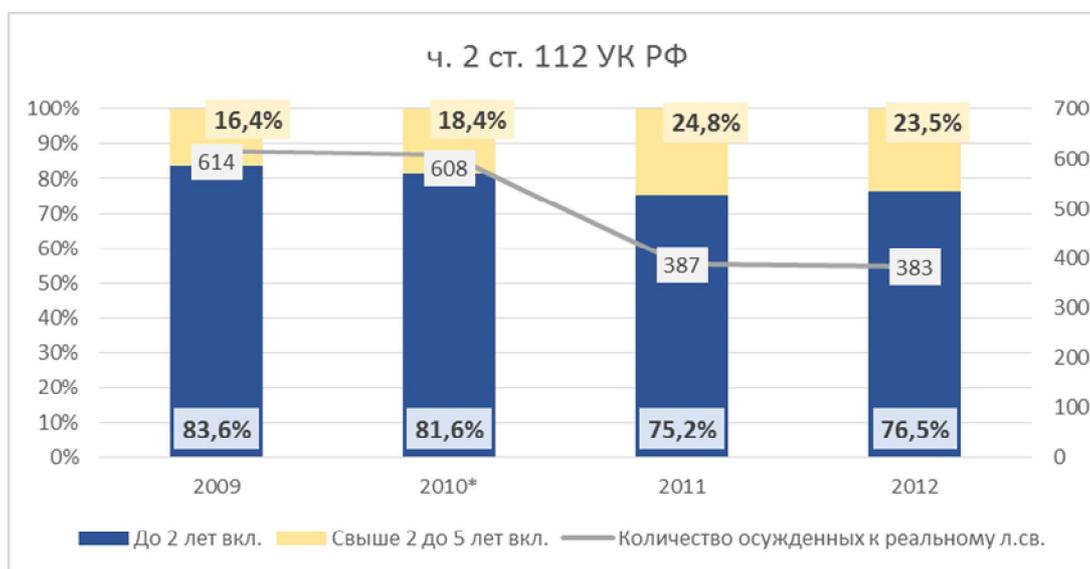

На первый взгляд может показаться, что такие различия несущественны, однако статистическая проверка (путем применения теста Хи-квадрат) показывает, что в первом случае есть значимые статистические различия между группами. Тест χ^2 показал, что по ч. 1 ст. 111 УК РФ показатели до отмены нижней границы (1-ая пол. 2010) и сразу после (2011 год) значительно отличаются по доле осужденных, срок лишения свободы которых до 2 лет включительно ($\chi^2= 41.840$, $df=1$, $P\text{-value}= 0.0001$)⁶. Этот эффект сохраняется, если сравнить данные за 2009 год и 2012 ($\chi^2= 9.162$, $df=1$, $P\text{-value}= 0.0025$). Что касается увеличения доли осужденных ниже нижнего предела после его отмены по ч. 2 ст. 111 УК РФ, то различия оказались статистически не значимыми как между

⁶ Здесь и далее χ^2 – значение критерия Хи-квадрат, df – степени свободы, $P\text{-value}$ – уровень значимости. Применение указанного метода позволяет оценить, насколько показатели за один период значительно отличаются от аналогичных показателей другого периода. Чем меньше количество рассматриваемых случаев, тем больше должна быть разница в показателях, чтобы она была статистически значимой, а не случайными колебаниями.

группами 1-ой пол. 2010 года и 2011 годом ($\chi^2= 0.163$, $df=1$, $P\text{-value}= 0.6864$), так и между 2009 и 2012 годами ($\chi^2= 0.596$, $df=1$, $P\text{-value}= 0.4401$). При этом, тенденцию уменьшения количества осужденных к реальному лишению свободы на срок меньше 2 лет за причинение вреда здоровью, аналогичную ч. 1 ст. 111 УК РФ, можно наблюдать и по части 2 ст. 112 УК РФ, санкция которой не была ограничена нижним пределом и до реформы 2011 года (Рисунок 3). Доля приговоренных к реальному лишению свободы по ч. 2 ст. 112 УК РФ и получивших срок менее 2 лет уменьшилось с 83,6% в 2009 году до 76,5% в 2012 году. Тест χ^2 показал, что различия между абсолютными значениями 2009 и 2012 года ($\chi^2= 7.568$, $df=1$, $P\text{-value}= 0.0059$), а также между 2010 и 2011 годами ($\chi^2= 5.831$, $df=1$, $P\text{-value}= 0.0157$) статистически значимы.

Рисунок 3. Структура наказания в виде реального лишения свободы по ч. 2 ст. 112 УК РФ "Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью" за период 2009-2012 гг.

За умышленное причинение тяжкого вреда здоровью с отягчающими обстоятельствами по ч. 2 ст. 111 УК РФ (в отношении малолетнего, по найму, общеопасным способом, из хулиганских побуждений и пр., квалифицирующими деяние как более тяжкое) значимых различий до и после отмены нижнего предела выявлено не было, но в ситуациях без таковых обстоятельств - по ч. 1 этой же статьи - ниже нижнего предела судьи стали назначать срок лишения свободы даже реже, чем до реформы. Сравнение долей проводилось таким образом, что группа с наказаниями ниже нижней границы включала также случаи назначения минимально возможного наказания, т.е. по границе санкции. Соответственно, мы не можем точно утверждать, какое соотношение в выделенной группе случаев ниже нижнего и равных нижнему пределу. Поэтому мы проверим наши наблюдения, сравнив доли наказаний, назначенных сильно ниже нижнего предела, хотя в таком случае мы теряем часть наблюдений со сроками лишения свободы от 1 до 2 лет (Таблица 7).

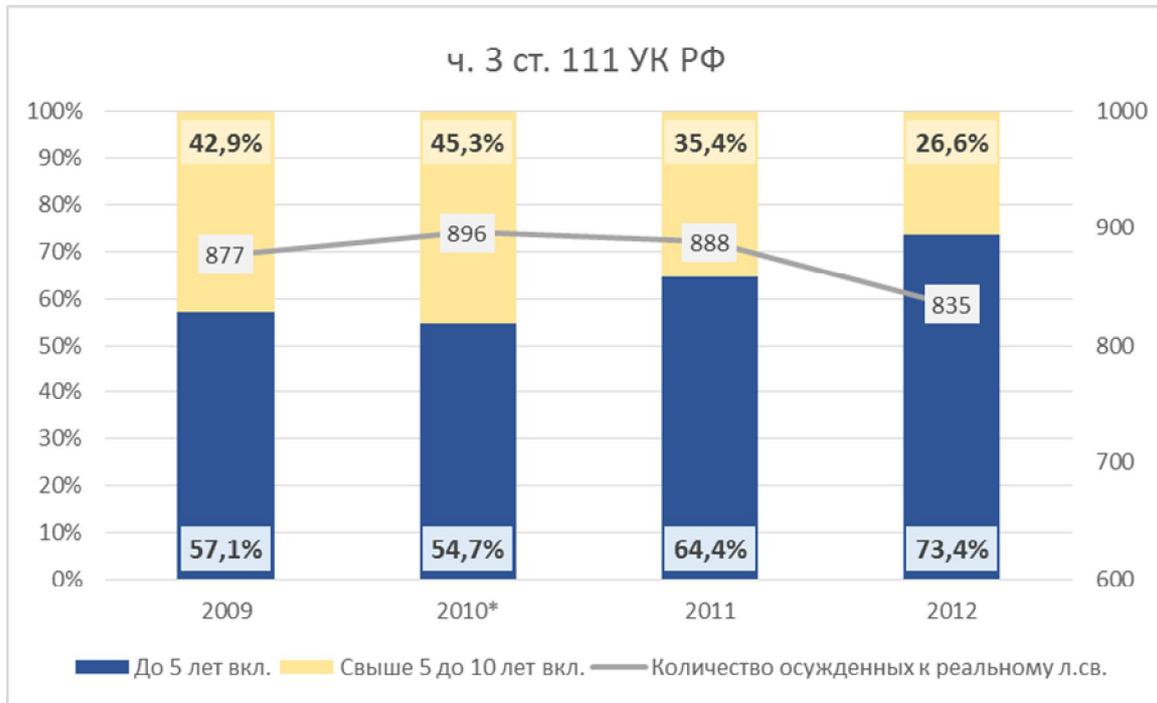
Таблица 7. Динамика назначения наказания сильно ниже нижнего предела санкции ч. 3-4 ст. 111 УК "Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью" за 2009-2012 гг.

ст. 111 УК	Минимальная санкция до реформы	Фактический срок лишения свободы (включительно)	2009	2010*	2011	2012
ч. 1	2	до 1	3,5%	3,8%	9,6%	10,7%
ч. 2	3	до 2	7,0%	5,0%	14,8%	15,3%

Как видим из таблицы выше, произошло увеличение доли тех, кому наказание было назначено сильно ниже нижнего предела: по ч. 1 ст. 111 УК за первый же год реформы увеличение произошло сразу на 5%, по ч. 2 ст. 111 УК – почти на 10%. Когда мы сравнивали доли, включающие назначение наказания по минимальной санкции, то наблюдали иную картину: по ч. 1 ст. 111 УК процент таких осужденных даже упал, а по ч. 2 ст. 111 УК увеличился, но не значимо. Если бы тенденции были одинаковыми в сторону увеличения доли осужденных ниже и/или по нижней границе санкции, то можно было бы говорить, что после реформы произошла общая либерализация назначения наказания, однако мы видим, что доля выше осужденных выше нижнего предела после реформы осталась примерно одинаковой. Возможно реформа значимо отразилась именно на тех случаях, где судьи и так давали минимальную санкцию, но по каким-либо причинам не было достаточных оснований для применения ст. 64 УК, по крайней мере в контексте сравнительно невысокого нижнего предела

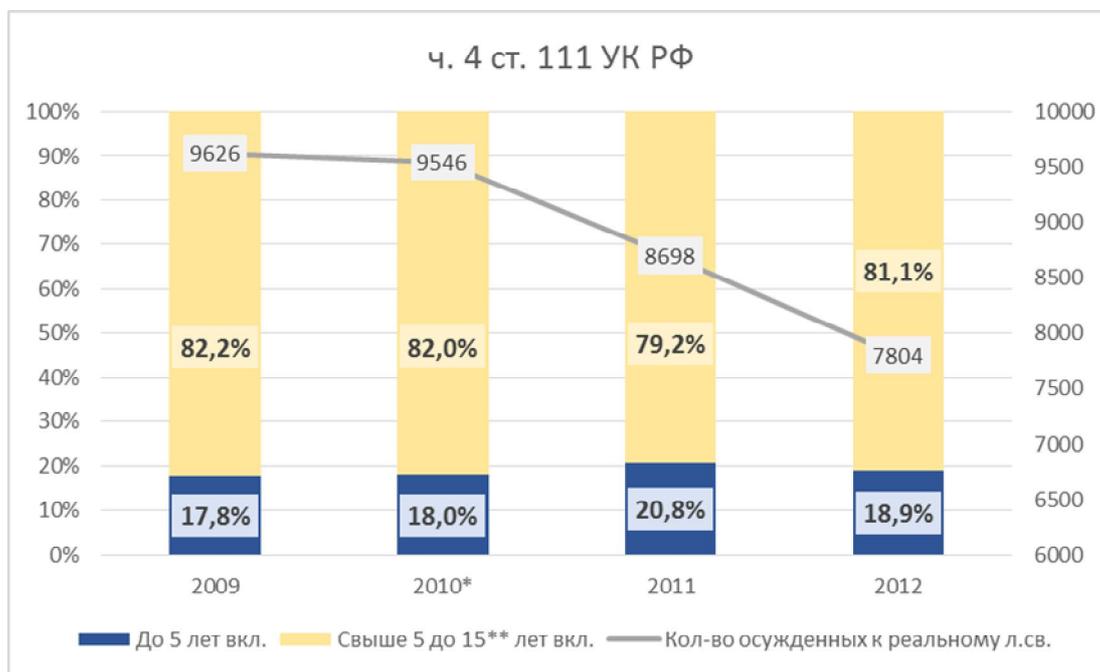
Далее мы анализируем динамику по более тяжким составам ст. 111 УК. Так, по ч. 3 ст. 111 УК предусмотрена уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а также в отношении нескольких лиц, т.е. часто совершаемые в обстоятельствах дворовой драки. После отмены нижнего предела значительно возросло количество осужденных, срок лишения свободы которым назначен меньше, а также равно 5 лет (Рисунок 4). Так, за год до реформы доля таких наказаний составляла 54,7%, а в год отмены – уже 64,4% ($\chi^2= 17.515$, $df=1$, $P\text{-value}= 0.0001$), данные за 2009 год и 2012 ещё больше отличаются друг от друга и составляют 57,1% и 73,4% соответственно ($\chi^2= 49.919$, $df=1$, $P\text{-value}= 0.0001$).

Рисунок 4. Структура наказания в виде реального лишения свободы по ч. 3 ст. 111 УК РФ "Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью" за период 2009-2012 гг.

Одним из аргументов критиков реформы 2011 года по отмене нижних пределов санкций по целому ряду статей было то, что у судей сильно увеличивается дискреция, что за тяжкие преступления будет возможность давать слишком маленькие сроки, сравнимые с теми, которые предусмотрены для преступлений небольшой и средней тяжести, что такая ситуация позволит наиболее опасным преступникам избегать наказания, что в свою очередь нарушит права потерпевших. На первый взгляд полученные данные свидетельствуют в пользу справедливости означенной критики. К тому же по ч. 4 ст. 111 УК - за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть (Рисунок 5) – доля назначенных наказаний ниже или по минимальной санкции в первый же год реформы увеличилась с 18% до 20,8% ($\chi^2= 15.454$, $df=1$, $P\text{-value}= 0.0001$). Однако, уже в 2012 году она снизилась до 18,9%. Статистически значимых отличий с изначальными показателями 2009 года обнаружено не было ($\chi^2= 3.416$, $df=1$, $P\text{-value}= 0.0646$).

Рисунок 5. Структура наказания в виде реального лишения свободы по ч. 4 ст. 111 УК РФ "Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью" за 2009-2012 гг.

Более того, если посмотреть на динамику назначения наказаний сильно ниже нижнего предела, то обнаруживается примерно такая же картина (Таблица 2). Так, по ч. 3 ст. 111 УК за 2 года после реформы доля наказаний в виде реального лишения свободы ниже 3 лет увеличилась больше, чем на 10%, различия между 2010 годом и 2011 также являются значимыми. По ч. 4 ст. 111 УК мы видим значимое увеличение в первый год реформы, однако уже в 2012 году показатели приблизились к дореформенным.

То есть на примерах мы видим, что за реформой 2011 года не последовало резкого скачка назначения наказания ниже или равного минимальной санкции по насильственным преступлениям. У судей и раньше была возможность назначать наказания ниже нижнего предела по ст. 64 УК. Как мы видим из проведенного анализа и до реформы было большое количество приговоров с наказанием ниже или равным минимальной санкции: не считая ч. 4 ст. 111 УК, эта доля составляла от 36% до 57% в зависимости от состава. После реформы возросло количество осужденных на срок сильно ниже нижнего предела, особенно по ч. 2-3 ст. 111 УК (но не по ч. 4 ст. 111 УК).

Таблица 8. Динамика назначения наказания сильно ниже нижнего предела санкции ч. 3-4 ст. 111 УК "Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью" за 2009-2012 гг.

Таблица 1

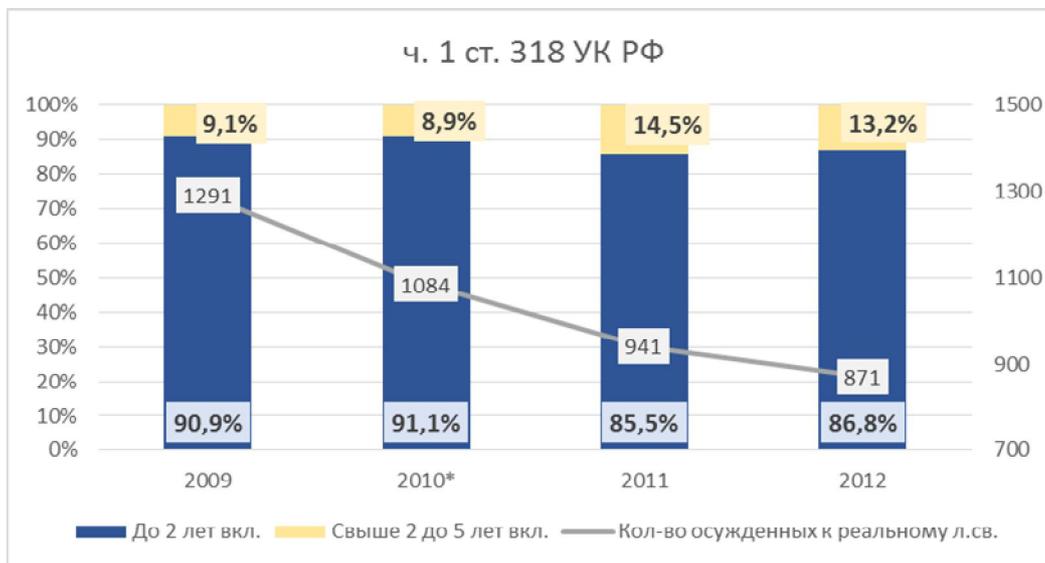
ст. 111 УК	Минимальная санкция до реформы	Фактический срок лишения свободы (включительно)	2009	2010*	2011	2012
ч. 3	5	до 3	13,5%	15,4%	23,0%	27,1%
ч. 4	5	до 3	2,2%	2,5%	3,5%	2,7%

Возможно, это связано с особенностью проходящих по этой части статьи уголовных дел. Так, по сравнению с остальными случаями умышленного причинения тяжкого вреда здоровью именно по 3 части должны проходить случаи, когда подсудимый нанес повреждения в ходе драки с несколькими участниками. Часто это касается молодых людей, которые уже имеют непогашенную судимость, но не представляют реальной общественной опасности, а совершают преступление в силу стечения обстоятельств. То есть, возможно, отмена нижнего предела по ч. 3 ст. 111 УК позволила судьям назначать более справедливое наказание в ситуациях, когда свидетельств о наличии исключительных обстоятельств к назначению наказания ниже нижнего предела по ч. 64 УК было недостаточно, но в то же время, подсудимый не заслуживал слишком суровое наказание в силу специфических обстоятельств совершения преступления (в качестве примера можно привести ситуацию дворовой драки). Однако для подобных выводов недостаточно данных. Агрегированные данные позволяют делать лишь обоснованные предположения о факторах, влияющих на динамику принятия решений по уголовным делам.

Неоднозначность динамики назначения наказания в виде реального лишения свободы по насильственным преступлениям до и после отмены нижнего предела иллюстрирует также случай ст. 318 УК РФ «Применение насилия в отношении представителя власти» (Рисунки 6, 7). Если ст. 111, 112 УК иллюстрировала структуру назначения наказания в виде реального лишения свободы за классические составы насильственных преступлений, то ст. 318 УК криминализует одновременно деяния как насильственные, так и как осуществляемые против государственной власти.

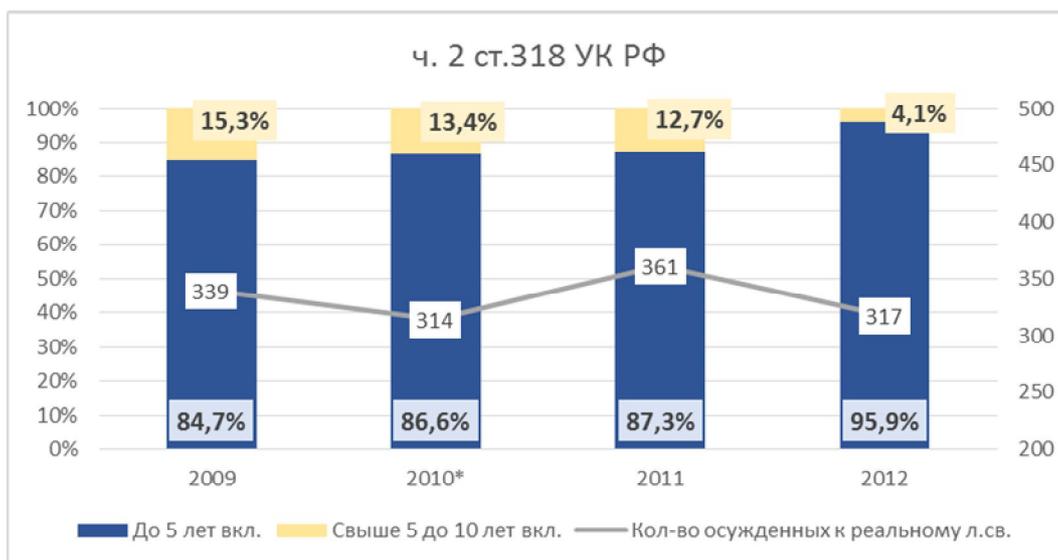
Как и в случае классической ст. 111 УК РФ, по ст. 318 УК наблюдается снижение доли приговоренных к реальному лишению свободы ниже нижнего предела по менее тяжкому составу без нижней границы и максимальной санкцией в 5 лет - по части первой (Рисунок 6).

Рисунок 6. Структура наказания в виде реального лишения свободы по ч. 1 ст. 318 УК РФ "Применение насилия в отношении представителя власти" за 2009-2012 гг.

По ч. 2 ст. 318 УК в 2009-нач. 2011 гг. наказание предусматривалось в пределах от 5 до 10 лет, а с 2011 года – только до 10 лет. Здесь мы наблюдаем иную динамику (Рисунок 7). Так, в 2012 году количество осужденных к лишению свободы на срок до 5 лет составило 95,9% от всех осужденных к реальному лишению свободы по данной части статьи, что на 10,8% больше 2009 года ($\chi^2= 23.177$, $df=1$, $P\text{-value}= 0.0001$). Однако, если сравнивать данные за год до реформы (1-ая по. 2010г.) и сразу после (2011г.), то различия окажутся статистически не значимыми ($\chi^2= 0.059$, $df=1$, $P\text{-value}= 0.8074$).

Рисунок 7. Структура наказания в виде реального лишения свободы по ч. 2 ст. 318 УК РФ "Применение насилия в отношении представителя власти" за 2009-2012 гг.

Если проанализировать динамику назначения наказания сильно ниже нижнего предела по ч. 2 ст. 318 УК, то увидим такое же направление изменений – увеличение доли с менее суровым наказанием (Таблица 3). Количество осужденных к лишению свободы сроком на 2 года меньше, чем это было предусмотрено минимальной санкцией до ее отмены, в первый год реформы увеличилось больше, чем в 2 раза, а в 2012 – почти в 3 раза, чем аналогичный показатель 2010-го года.

Таблица 9. Динамика назначения наказания сильно ниже нижнего предела санкции ч. 2 ст. 318 УК "Применение насилия в отношении представителя власти" за 2009-2012 гг.

ст. 318 УК	Минимальная санкция до реформы	Фактический срок лишения свободы (включительно)	2009	2010*	2011	2012
ч. 2	5	до 3 лет	14,2%	22,9%	48,8%	60,6%

Большое количество осужденных, наказание которым и без реформы 2011 года назначалось ниже или равным минимальной санкции статьи, доходящее до 85-90% случаев реального лишения свободы по ст. 318 УК, говорит о том, что принятые меры в этом случае были формальным закреплением уже существующей практики, согласно которой судьи не стремились давать слишком суровые наказания обвиняемым по рассматриваемой статье. Данное предположение напрямую связано с вопросом о том, каким образом судьи должны учитывать изменение закона 2011 года по отмене минимальной санкции по отдельным статьям Особенной части УК при пересмотре вступивших в законную силу приговоров в связи с обозначенным смягчением уголовного закона, чтобы обеспечить справедливость выносимого решения. Насколько законодателем предполагается смягчить судебную практику по тем либо иным категориям дел? Действительно ли формально одинаковое смягчение таковым является на практике или судьи уже до этого корректировали суровость уголовного закона, например, с помощью механизма ст. 64 УК? Или возможно такие различия в динамике назначения наказания в контексте изменения уголовного закона относятся только к насильственным преступлениям? Чтобы не ограничивать наш анализ одним типом преступлений, ниже мы рассмотрим случаи имущественных, составляющих большую часть преступности практически любого современного государства.

Имущественные преступления

Здесь мы приведем пример самого распространенного преступления - кражи (ст. 158 УК РФ), а также в силу актуальности - мошенничества (ст. 159 УК). С 2013 года наряду с классическим отдельные были выделены составы мошенничества, совершаемые в экономической сфере. В рассматриваемый период 2009-2012 годов уголовная ответственность за мошенничество наступала по ст. 159 УК, независимо от того, имущественные или экономические отношения затрагивали преступные деяния (при всей условности подобного деления).

Если посмотреть на вторые части обозначенных статей, максимальное наказание по которым равно 5 лет лишения свободы, то увидим, что достаточно большую часть приговоренных к реальному лишению свободы составляют случаи назначения наказания до 2 лет (Рисунки 8, 9).

Рисунок 8. Структура наказания в виде реального лишения свободы по ч. 2 ст. 158 УК РФ "Кража" за 2009-2012 гг.

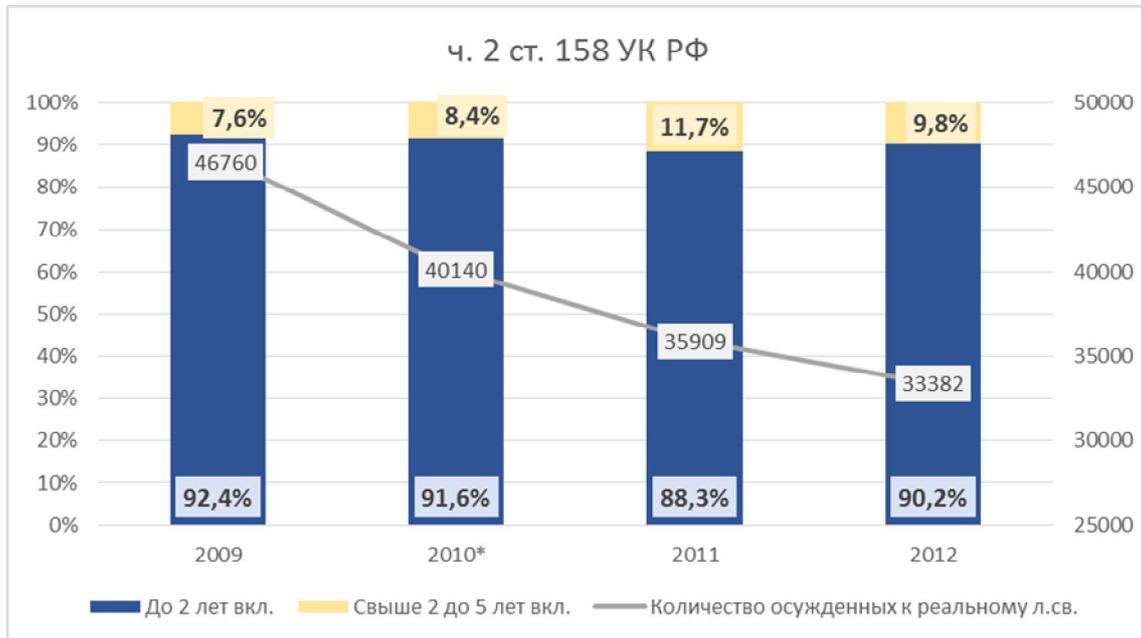
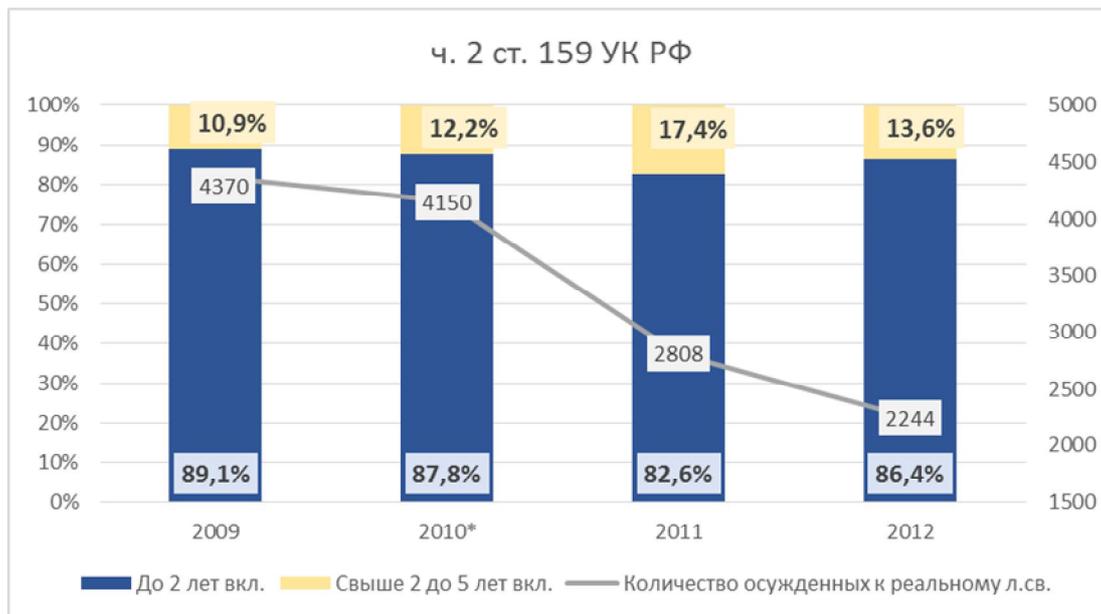

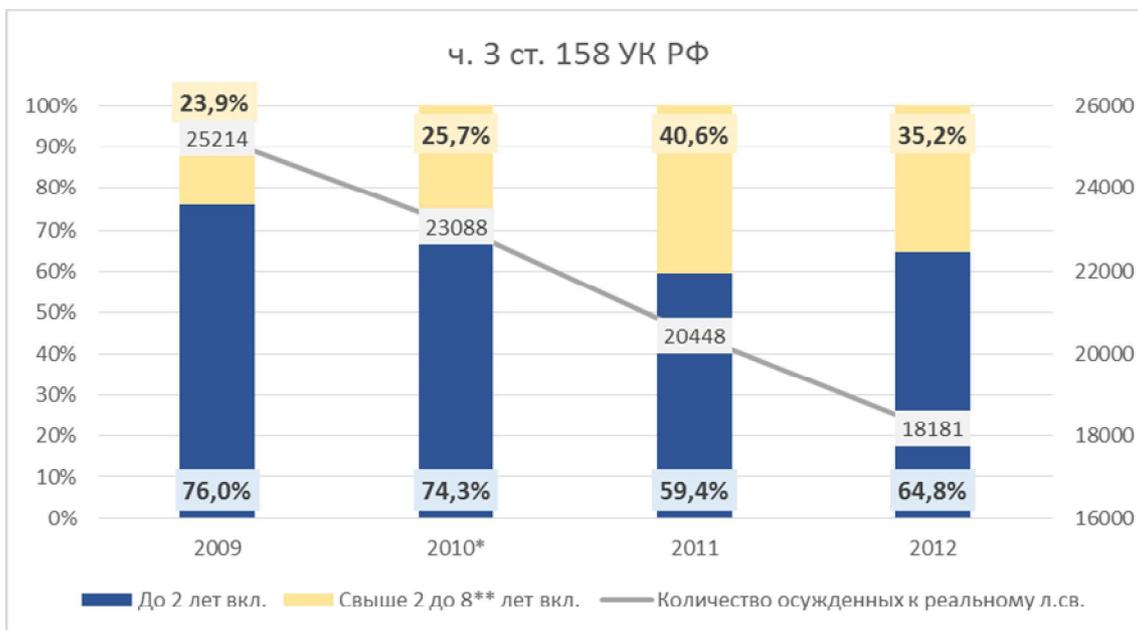
Рисунок 9. Структура наказания в виде реального лишения свободы по ч. 2 ст. 159 УК РФ "Мошенничество" за 2009-2012 гг.

Как и в случае с ч. 2 ст. 112 УК, санкция за совершение хищения по ч. 2 ст. 158 или ст. 159 УК не предусматривает (и не предусматривала) нижнего предела. В то же время наблюдается общее снижение доли назначения наказания с менее суровыми сроками лишения свободы.

По ч. 3 ст. 158 УК РФ до отмены нижнего предела большинство случаев реального лишения свободы, не менее 70%, находилось в диапазоне до 2 лет включительно. Исключение нижнего предела санкции уменьшило количество таких случаев. Такая же тенденция наблюдается и применительно к ч. 3 ст. 158 УК РФ, то есть кражи, совершенной с проникновением в жилище, из нефтепроводов или в крупном размере (чаще всего именно последнее выступает квалифицирующим признаком). Как видно, с 2011 года произошло значительное снижение (больше, чем на 10%) доли тех, кому наказание было назначено меньше 2 лет лишения свободы реально.

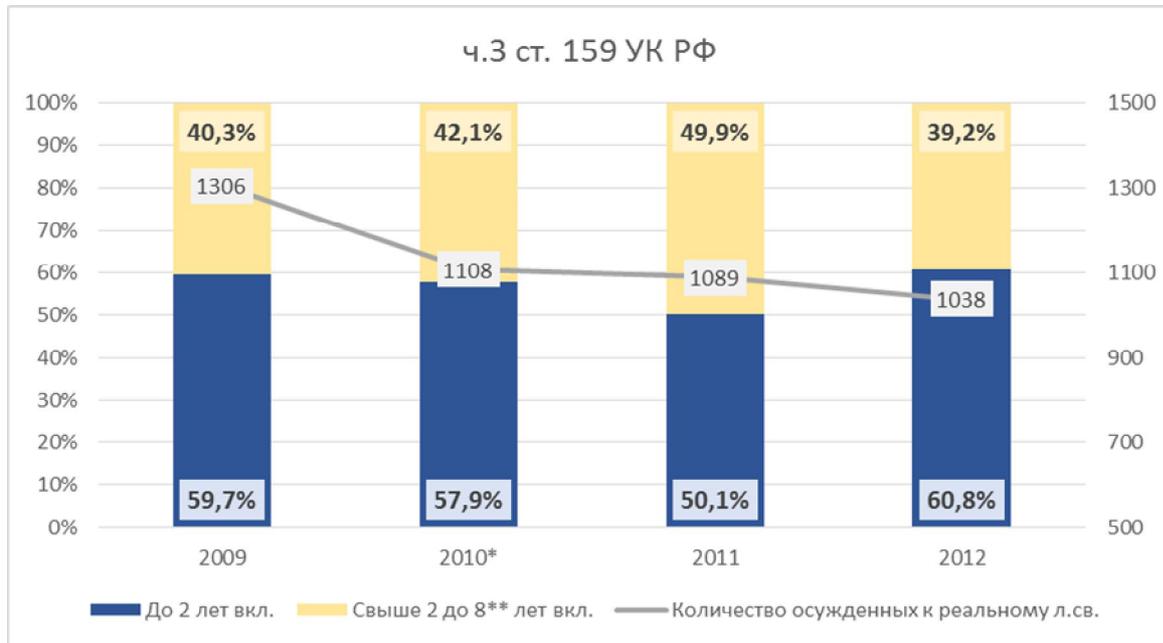
Рисунок 10. Структура наказания в виде реального лишения свободы по ч. 3 ст. 158 УК РФ "Кража" за 2009-2012 гг.⁷.

При этом по ч. 3 ст. 159 УК такого резкого снижения не произошло. После значимого снижения в 2011 году, в 2012 доля осужденных на срок лишения свободы ниже 2 лет в целом достигла дореформенных показателей, и в 2009 году она равнялась 59,7%, в 2012 – 60,8% (Рисунок 11).

⁷ Здесь (и на Рисунке 11) ** означают, что фактически согласно УК верхним пределом санкции статьи является 6 лет лишения свободы, однако такой градации не предусмотрено для данных 2011-2012 гг., полученных из выложенного в открытый доступ на сайте Судебного департамента отчета по форме №10-3-1.

Рисунок 11. Структура наказания в виде реального лишения свободы по ч. 3 ст. 159 УК РФ "Мошенничество" за 2009-2012 гг.

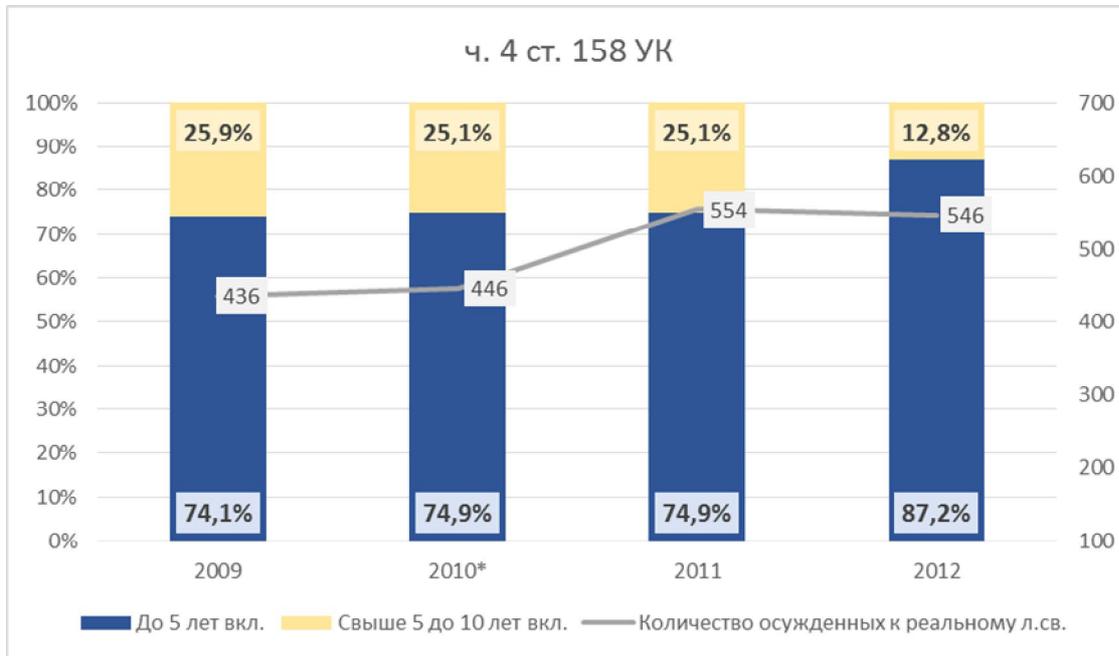
Динамика назначения сильно ниже нижнего предела показывает, что доля осужденных до 1 года включительно в послереформенное время увеличилось как ч. 3 ст. 158 УК, так и по ч. 3 ст. 159 УК. При этом общая динамика по осужденным за кражу на срок, не превышающий минимальную санкцию, была отрицательной и их доля снизилась с 76% в 2009 году до 64,8% в 2012 году, т.е. как и в случае с ч. 1-2 ст. 111 УК мы видим разные тенденции, когда увеличивается количество осужденных на очень маленькие сроки, но в целом доля сроков, не превышающих нижнюю границу санкции, либо уменьшается либо остается неизменной. Так и в случае осуждения за мошенничества по ч. 3 ст. 159 УК доля осужденных на срок значительно ниже нижнего предела увеличилась, а вот в целом структура назначения относительно минимальной санкции осталась прежней.

Таблица 10. Динамика назначения наказания сильно ниже нижнего предела санкции ч. 3 ст. 158 УК "Кража" и ч. 3 ст. 159 УК за 2009-2012 гг.

	Минимальная санкция до реформы	Срок лишения свободы (включительно)	2009	2010*	2011	2012
158 ч.3	2	до 1 года	6,9%	6,6%	12,2%	14,3%
159 ч.3	2	до 1 года	2,8%	4,2%	10,9%	15,0%

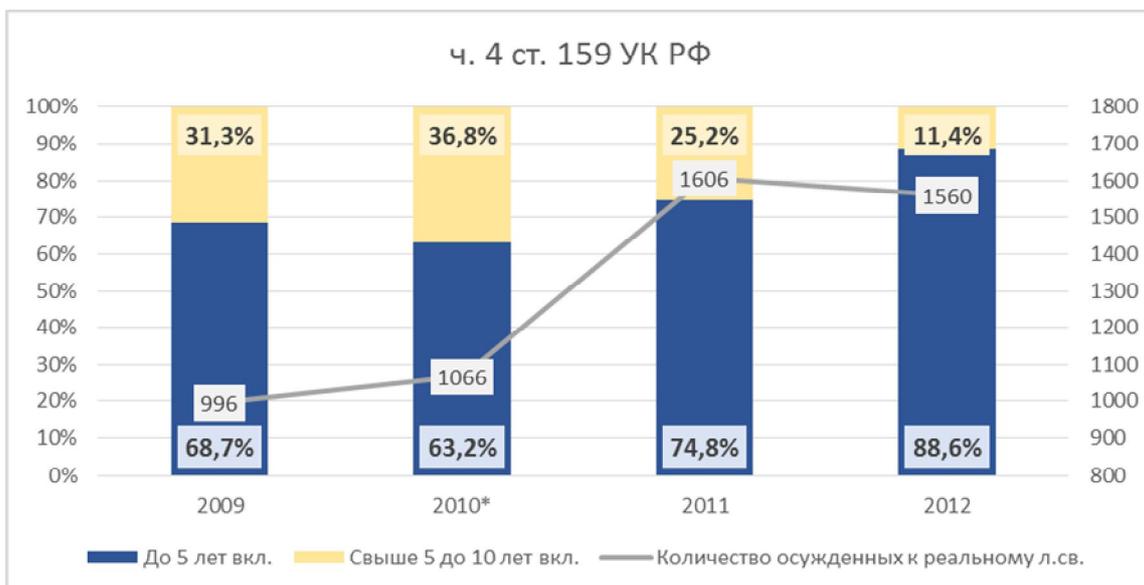
По сравнению с 2009 годом значительно выросла доля осужденных к реальному лишению свободы на срок, меньший или равный предусмотренной нижней санкцией и отмененной в 2011 году равной 5 лет, по ч. 4 ст. 158 УК и ч. 4 ст. 159 УК (Рисунки 12, 13).

Рисунок 12. Структура наказания в виде реального лишения свободы по ч. 4 ст. 158 УК РФ "Кража" за 2009-2012 гг.

Если за кражу по ч. 4 ст. 158 УК резкий рост произошел на следующий после отмены нижних пределов год, то за мошенничество уже в первый год реформы наблюдался скачок больше, чем на 10%. Однако, явилось ли это следствием именно отмены минимальной санкции – вопрос.

Рисунок 13. Структура наказания в виде реального лишения свободы по ч. 4 ст. 159 УК РФ "Мошенничество" за 2009-2012 гг.

Схожая динамика наблюдается по ч. 4 ст. 158 УК и ч. 4 ст. 159 УК в части назначения наказания сильно ниже нижнего предела – в пределах 3 лет включительно (Таблица 5). При этом по кражам эта доля была высока и до реформы, а после реформы выросла больше, чем в 2 раза; по мошенничествам – больше, чем в 4 раза.

Таблица 11. Динамика назначения наказания сильно ниже нижнего предела санкции ч. 4 ст. 158 УК "Кража" и ч. 4 ст. 159 УК за 2009-2012 гг.

	Минимальная санкция до реформы	Срок лишения свободы (включительно)	2009	2010*	2011	2012
158 ч.4	5	до 3 лет	13,5%	21,1%	32,3%	45,8%
159 ч.4	5	до 3 лет	9,7%	7,1%	32,8%	47,8%

Анализ показал, что доля назначаемых наказаний ниже или в размере нижнего предела и до реформы была высока. При этом чрезвычайно высокими эти показатели, в размере 70-80% от всех случаев реального лишения свободы, наблюдались как по преступлениям средней тяжести (ч. 3 ст. 318 УК), так и тяжким (ч. 4 ст. 158 УК). Это свидетельствует в пользу того, что часть реформы просто оформила существующую ситуацию. Однако, говорить о том, что реформа никак не повлияла на назначение наказаний говорить не приходится. Об этом свидетельствует тот факт, что по разным категориям преступлений динамика назначения наказания ниже нижнего предела после его отмены была разной. Где-то особых изменений не произошло (ч. 4 ст. 111 УК), где-то, например, наблюдается значимое увеличение доли осужденных на срок меньше или равный минимальной санкции (ч. 3 ст. 111 УК ч. 4 ст. 159 УК), где-то такого увеличения не происходило, но при этом наблюдался рост числа случаев назначения наказания значительно меньше нижнего предела (ч. 1-2 ст. 111, ч. 3 ст. 158, ч. 3 ст. 159 УК). В итоге приходится констатировать недостаток имеющихся данных, чтобы описать произошедшие изменения.

Аргументация невозможности сделать обоснованные выводы на имеющемся массиве данных
Из имеющегося массива данных составленных из агрегированных статкарточек «Судимость» за 2009 год и первую половину 2010 года, нельзя сделать обоснованные выводы о влиянии изменения уголовного закона на поведение судей. За этот период есть лишь три изменения, которые наиболее ярко иллюстрируют связь между изменением уголовного закона и поведением судей. Это:

1. ч.3 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности двум или более лицам» Федеральный закон от 07.12.2011 N 420-ФЗ снизил верхнюю санкцию в виде лишения свободы с 5 до 4 лет.
2. ч. 3 ст. 178 УК РФ «Недопущение, ограничение или устранение конкуренции с применением насилия» Федеральный закон от 29.07.2009 N 216-ФЗ устранил нижнюю границу санкции в виде лишения свободы. Была санкция от 3 до 7 лет лишения свободы, стала до 7 лет лишения свободы.

3. ч. 1 ст. 210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)». Федеральный закон от 27.12.2009 N 377-ФЗ усилил санкцию. Старая санкция от 7 до 15 лет лишения свободы, новая от 12 до 20 лет лишения свободы.

Данные статьи подходят для анализа, так как представляют изменение уголовного закона в части изменения санкции в виде лишения свободы. Но непреодолимой проблемой является малое количество случаев осуждения по указанным статьям. За полтора года наказание в виде лишения свободы назначено:

По ч.3 109 УК РФ 28 лицам

По ч. 3 ст. 178 УК РФ 4 лицам

По ч. 1 ст. 210 УК РФ 27 лицам

Причем для проведения исследования это малое количество еще должно быть разделено как минимум на две части (до изменений закона и после). Таким образом, если даже допустить равномерное распределение этих случаев и изменение закона в середине наблюдаемого периода имеющееся количество данных остается слишком мало для каких-либо выводов. Делать какие-либо заключения на таком малом количестве данных просто некорректно. Поэтому в настоящий момент приходится отказаться от идеи использовать уникальный объем данных представленных в базе «Судимость», из-за недостаточного количества представленных в ней данных. Вместе с этим следует признать, что эта база данных представляет ценный набор данных, который при охвате большего временного периода позволяет в перспективе получить научно-обоснованные выводы о влиянии изменений уголовного закона на поведение судей.

Вывод

Развернутый ответ на поставленный вопрос о том, как реагируют судьи на изменение законодательства по уголовным делам, можно было бы получить, имея возможность проконтролировать иные значимые легальные факторы – от применения особого порядка – до индивидуальных характеристик лиц, проходящих по соответствующим типам уголовных дел. Поставленная задача в виде оценки изменений в практике назначения наказания при изменении санкции предполагает учет всей совокупности факторов. В идеале необходимо использовать методику двойной разности, которая позволит вычленить именно эффект изменения законодательства. Преимущества этой методики в том, что она позволяет оценивать больший спектр параметров, а не только одно, как, например, взятое сейчас изменение санкции в виде лишения свободы. Для этого необходимо, чтобы данные не были агрегированными и были достаточными по объему для проведения подобных вычислений.

Более того, даже более примитивные способы, не предполагающие окончательные выводы о причинно-следственных связях, но позволяющие делать обоснованные предположения об их наличии, требуют более подробных, а не агрегированных данных.

Подобные данные о судимости, собранные в массив, имеются за 2009 год и первую половину 2010 года. За этот период происходили разные изменения уголовного закона. Всего за этот период 21 федеральный закон внес изменения в УК РФ. Это разные изменения и не все они могут быть

использованы для изучения колебаний поведения судей при назначении наказания в виде лишения свободы. Некоторые изменения приводили к созданию новых статей, видоизменяли диспозиции старых статей, незначительно, с точки зрения поставленной задачи, корректировали санкцию. Наиболее удобны для сравнения те изменения, которые изменяют санкцию Особенной части УК в виде лишения свободы, при неизменности диспозиции статьи. Кроме того, интерес представляют только те изменения, которые делают наблюдаемый период на отрезки, которые можно сравнивать. Это позволило бы на уровне описательной статистики (среднего, медианы и стандартного отклонения) сравнить поведение судей до изменения закона и после, по возможности проконтролировав на основные легальные (особый порядок; частный, частно-публичный или публичный характер; наличие рецидива, отягчающих и смягчающих обстоятельств и др., вариация которых может искажать видимую динамику назначения наказания до и после изменения закона) и, условно говоря, экстралегальные факторы (например, социальный, семейный статусы, которые в свою очередь опосредуют наличие или отсутствие социальной адаптации).

Однако, изменения, произошедшие за 2009 - первую половину 2010 года, в основном коснулись редких статей, в том числе случаи снижения или повышения санкции статьи особенной части УК. На основе имеющихся данных в принципе невозможно оценить эффект от повышения санкции статьи, так как согласно правилам ст. 9 УК РФ «Действие уголовного закона во времени» наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время его. Например, можно было бы попытаться сделать обоснованные предположения на примере ч. 1 ст. 210 УК «Организация преступного сообщества». Однако, на имеющихся данных о судимости, собранных в массив, все преступления по ч. 1 ст. 210 УК были совершены до внесения изменений в УК в конце 2009 года. Более того, все случаи привлечения к уголовной ответственности по данной статье в целом немногочисленны. Поэтому у нас нет эмпирических данных, достаточных для оценки изменения поведения судей в части назначения наказания при ужесточении санкции. Схожая ситуация и со снижением верхней санкции, которое произошло в декабре 2009 года по ч. 3 ст. 109, ч. 1-2 ст. 178, ч. 1 ст. 210, ч. 3 ст. 212, ч. 2 ст. 268, ч. 2 ст. 326 УК. Для того, чтобы переходить к более объективным выводам необходимо анализировать большие массивы данных, что возможно только при обработке данных о судимости за последующие периоды (2011-2012 годы).

Наиболее значимые изменения для судебной системы в этом плане произошли в 2011 году. Агрегированные данные позволили нам сопоставить данные только на уровне общей динамики без учета всех остальных важных факторов, контроль которых позволил бы их изолировать от действия нашей главной переменной – изменения санкции статьи. Таким образом, можно было бы сформулировать гипотезы и дать предварительные оценки целесообразности изменения уголовного закона произошедшего в результате вступления в силу Федерального закона от 07.03.2011 N 26-ФЗ. Однако на имеющемся массиве данных невозможно произвести эту оценку, поэтому сейчас нет возможности делать выводы о целесообразности изменения уголовного закона, которое произошло в марте 2011 года, и явилось серьезным испытанием для судебной системы. Одним из результатов этого изменения явилось то, что общая нагрузка на судей по рассмотрению ходатайств о приведении приговоров вступивших в законную силу в связи с новой редакцией уголовного закона, из расчета от количества дела рассмотренных по существу, возросла на 38% в 2011 и на 34% в 2012 годах.

При назначении наказания судьи руководствовались некоторым своим представлением о разумности конкретной санкции. По сути, рассматриваемое изменение закона может оказаться приближением санкции к сложившейся практике. Об этом свидетельствует высокая доля осужденных к реальному лишению свободы на срок ниже низшего предела, существовавшего до начала 2011 года. Наиболее ярким случаем является ч. 2 ст. 318 УК «Применение насилия в отношении представителя власти», однако и по другим составам, не считая особо тяжких (таких, как ч. 4 ст. 111 УК), наблюдался довольно высокий процент тех, кому наказание в виде реального лишения свободы было назначено ниже или равным минимальной санкции, варьирующийся в районе 40-60%. Это в свою очередь затрагивает вопросы соблюдения принципов справедливости при пересмотре уже вступивших в силу приговоров в связи со смягчением уголовного закона.

Сложно определять причину изменения судебной практики. Возможно, само изменение законодательства является следствием тенденции, которая также оказывала влияние на поведение судей до внесения изменений в закон. Это могла быть общественная дискуссия, отразившаяся в СМИ и оказывающая давление на судей, либо сформировавшееся независимо от общественной дискуссии мнение внутри судейского корпуса, и выражающееся в том, что наказание по определённым типам преступлений или при определенных отягчающих обстоятельствах следует назначать более суровое.

Оценка влияния интенсивности законодательной деятельности в сфере уголовного права на работу судебной системы представляет интерес не только для правоприменителей, но позволяет ответить на вопрос о том, насколько допустимо регулировать общественные отношения произвольно корректируя уголовную репрессию. Ведь изменение уголовного закона не работает автоматически, а «преломляется» через дискрецию судьи. В том случае если эта дискреция обладает особыми характеристиками, либо имеется особая инерция правоприменительных традиций, то необходимо пересмотреть целесообразность частого изменения законодательства в сфере уголовного судопроизводства.

Ответ на вопрос о целесообразности частого изменения законодательства представляется достаточно сложным. С одной стороны есть большие возражения против частого изменения законодательства. Поимого того, что это дестабилизирует сложившуюся практику, существуют развернутые теоретические представления об экономических издержках частого изменения законодательства. С другой стороны, законотворчество является органичным продолжением активности государственных органов, которые обязаны действовать в рамках правового поля и, будучи субъектами законодательной инициативы, обязаны ставить перед законодателем вопросы о дополнении или ревизии действующего законодательства. Представленные выводы, являются лишь предварительными, которые возможно сделать с учетом имеющихся данных. Незначительное число «удобных» для наблюдения случаев изменения уголовного закона, не позволяет дать развернутый ответ на вопрос о том, как связана практика назначения наказания и изменение санкции уголовного закона. На поставленные вопросы можно ответить только в случае анализа массивов за последующие периоды 2011-2012 годы. Только сравнение данных за разные периоды позволит получить научно обоснованные выводы о том насколько эффективна деятельность законодателя в изменении закона, а также, каким образом, можно оптимизировать ведение статистического учета работы судов.